

Таблица

Область соединения верхней челюсти со скелетом костью + лобный ее отросток + скелетная дуга	Альвеолярный отросток верхней челюсти	Переломы верхней челюсти 2 и 3 типов	Носовые кости	Область соединения верхней челюсти со скелетом костью + скелетная дуга	Скелетная дуга	Область соединения верхней челюсти со скелетом костью + скелетная дуга	Область соединения верхней челюсти со скелетом костью + скелетная дуга
17	9	8	8	4	4	3	2

чиваются этим снимком. При этом могут быть пропущены переломы верхней челюсти и скелетной кости в связи с частичным наслаждением на эти отделы лицевого скелета тени костей основания черепа. Кроме того, могут остаться невыявленными переломы скелетных дуг. Поэтому при переломах лицевого скелета лобно-носовой снимок черепа может быть использован лишь как дополнительный к подбородочно-носовому и аксиальному снимкам для уточнения состояния нижних отделов верхней челюсти и определения состояния нижней челюсти.

Неследообразно также при переломах лицевого скелета снимок черепа в подбородочно-носовой проекции заменять снимком черепа в задней проекции, который иногда производится на первых этапах диагностики больным, находящимся в тяжелом состоянии. Рентгеноанатомические данные заднего снимка черепа сходны с лобно-носовым снимком. Поэтому, как только состояние больного позволит положить его вниз лицом, следует сделать ему снимок черепа в подбородочно-носовой проекции.

Снимок черепа в подбородочно-носовой проекции, который должен в основном применяться при диагностике переломов верхней челюсти и смежных областей, производится иногда с центрацией не на верхний край орбиты, а на средину ее или даже на нижний край. Следствием этого является наслаждение тени костей основания черепа на верхние челюсти, скелетные кости и дуги, что может скрыть за собой переломы этой локализации.

При диагностике переломов носовых костей некоторые рентгенологи ограничиваются боковым снимком их или в дополнение к нему делают снимок черепа в лобно-носовой проекции. Как то, так и другое является ошибочным. При переломах носовых костей очень важно уточнить состояние медиальных стенок глазниц в связи с возможностью их перелома. Исходя из этого, кроме бокового снимка носовых костей, надо производить снимок черепа в подбородочно-носовой проекции, а не в лобно-носовой, на котором на область носовых костей и глазниц наславивается тень костей основания черепа.

Поступила 17 февраля 1960 г.

О РЕДКИХ ЛОКАЛИЗАЦИЯХ ЭХИНОКОККА

Асп. М. Р. Рокицкий

Клиника факультетской хирургии (зав.—проф. С. Л. Либов) Куйбышевского медицинского института

Наиболее часто эхинококк в организме человека развивается в печени (60—75%) и легких (10—17%); остальные 15—20% больных страдают эхинококком редких локализаций (А. Г. Бржозовский, Ю. В. Астрожников и др.).

На материале факультетской хирургической клиники за 1958—59 гг. мы встретили следующие 4 случая редких локализаций эхинококка, представляющих практический интерес.

1. Эхинококк ребер наблюдается лишь в 1,7% случаев эхинококка костей, составляющих от 0,4 до 3% поражений всех прочих органов (Б. А. Альбицкий, А. В. Мельников, Х. И. Юсуфджанов, Г. А. Бебурашвили, Б. И. Аладашвили, Г. Г. Ковалев, Ц. М. Гейлер).

Б-ная К., 54 лет, поступила 30/X-58 г. с жалобами на припухлость справа под лопаткой, появившуюся 2 месяца назад. Боли в этой области ощущает с 1948 г., когда перенесла ушиб правой половины грудной клетки.

Справа, под углом лопатки, на уровне 8 ребра, плотная, неподвижная, безболезненная припухлость размером 8×10 см. Рентгенографически: в области 7—8 ребер, по лопаточной линии, имеется округлое затемнение средней интенсивности, 7—8 ребра разрушены.

РОЭ — 45 мм/час, Л.— 9750, э.— 7%.

Диагноз: туберкулезное поражение 7—8 реберных дуг со специфическим паралевритом.

На операции (М. Р. Рокицкий) обнаружена эхинококковая киста, исходящая из 7 ребра и распространяющаяся в параплевральном пространстве до 10 ребра. Содержимое — мутная жидкость с множеством дочерних кист различных размеров. 7-е ребро разрушено, имеется патологический перелом, внутренние поверхности 8 и 10 ребер узурированы. Произведена резекция пораженных участков 7, 8 и 10 ребер. Выздоровление.

Дооперационная диагностика эхинококка костей и, в особенности, эхинококка ребер затруднена, во-первых, из-за того, что хирурги, редко встречаясь с этой патологией, забывают о ней, во-вторых, из-за отсутствия достаточно характерной клинической и рентгенологической картины. В 7 из 9 случаев эхинококка ребер, опубликованных в отечественной литературе, правильный диагноз ставился лишь на операционном столе.

Течение эхинококка ребер обычно длительное, бессимптомное или сопровождающееся неясными ноющими болями в месте локализации паразита. Все авторы отмечают частоту патологических переломов.

Для рентгенологической картины эхинококка кости характерны вздутие кости, округлые дефекты, сливающиеся друг с другом, мелкие секвестры.

Что касается выбора оперативного вмешательства при эхинококке ребер, то следует признать более целесообразной резекцию пораженных участков ребер.

III. Эхинококк желчного пузыря составляет, несмотря на частую локализацию его в печени, 0,2—0,5% по отношению к прочим локализациям (А. Г. Сосновский, П. Г. Часовников, Штих, Маккас и Баузер). А. И. Байер на 177 наблюдений приводит 10 случаев эхинококка желчного пузыря.

Возможны следующие пути проникновения паразита в желчный пузырь: при первичном поражении онкосфера с током крови может заноситься в капилляры стенки желчного пузыря, где интрамурально развивается эхинококковая киста с последующим ее прорывом. Онкосфера может проникать также в междольковые желчные ходы и заноситься в желчный пузырь, где и развивается киста.

При вторичном поражении имеет место прорыв эхинококковой кисты печени в глубокие желчные ходы (с последующим поражением пузыря) или непосредственно в желчный пузырь (А. Г. Бржозовский, Н. Н. Веселовзоров).

Вопрос о первичном поражении желчного пузыря решается по-разному. В частности, А. Г. Бржозовский и др. допускают вероятность интрамурального или внутрипузырного развития эхинококковой кисты.

Б-ной Л., 53 лет, поступил 25/IX-58 г. с жалобами на сильные боли в правом подреберье, рвоту. Болен с 1929 г., боли приступообразные, в 1939 г. болевой приступ сопровождался желтухой. В 1957 г. перенес резекцию желудка по поводу рака. Объективно в правом подреберье выражено защитное напряжение мышц, также — резкая болезненность, симптом Щеткина — Блюмберга положителен, слабо положителен феникус-симптом.

РОЭ — 36 мм/час, Л.— 9650, э.— 6%. В остальном кровь без особенностей.

После консервативного лечения (атропинизация, антибиотики) боли уменьшились. На холецистограмме справа от тени позвоночника определяется округлое обра-зование с четкими, резко очерченными контурами.

Диагноз: хронический холецистит с обызвествлением стенок желчного пузыря.

Операция (доц. С. Н. Любомудров). Желчный пузырь размером 8×6 см тесно спаян с сальником. По вскрытии пузыря удалены множество спавшихся дочерних кист, измененная хитиновая оболочка, густая желеобразная желчь. Полость кисты, оказавшаяся замкнутым желчным пузырем с плотными обызвествленными стенками, обработана формалином, дренирована. Б-ной выписан со щелевидным свищом.

Через 5 мес. после операции он умер от метастазов рака желудка в мозг и голову поджелудочной железы. На секции в печени и других органах эхинококковых кист найдено не было.

Приведенный случай свидетельствует о возможности первичного поражения эхинококком желчного пузыря.

Клиническая картина эхинококка желчного пузыря практически не отличима от хронического холецистита — правильный диагноз до операции не был поставлен ни в одном из опубликованных случаев. Эти больные обычно оперируются по поводу хронического и острого холециститов, водянки желчного пузыря и т. д.

Прорыв эхинококковой кисты в желчные ходы характеризуется более бурными клиническими проявлениями: резкой внезапной болью в правом подреберье, повышением температуры, ознобом, рвотой (иногда с эхинококковыми пузырями), поносом, крапивницей. Характерна чрезвычайно высокая эозинофилия.

Казуистический интерес приведенного выше случая состоит в чрезвычайной редкости обызвествления желчного пузыря, пораженного эхинококком. В литературе мы не встретили подобных наблюдений.

III. Эхинококк селезенки составляет 3—5% из всех локализаций паразита (А. С. Золотарев, Н. П. Асеева, Г. И. Гришкун, С. М. Тихоедев).

Наблюдавшаяся нами б-ная Т., 46 лет, поступила 24/II-59 г. с жалобами на ноющие боли в левой половине грудной клетки. Больна 2 года.

При глубокой пальпации определяется округлый, слегка болезненный нижний полюс селезенки. Анализ крови без отклонений от нормы. При рентгеноскопии умеренное выхувание левого купола диафрагмы, под которым определяется интенсивная округлая тень с четкими обызвествленными контурами. Реакция Каццони отрицательна.

Диагноз: обызвествленный эхинококк селезенки.

На операции (М. Р. Рокицкий) селезенка слегка увеличена, из верхнего ее полюса исходит киста размерами $20 \times 15 \times 10$ см с плотными обызвествленными стенками. Сплениэктомия. Содержимое кисты — густая желеобразная масса с множеством спавшихся дочерних пузырей. Омелотворение стенок кисты значительно облегчило дооперационную диагностику.

В выборе операции при отсутствии мощных «неразделимых» сращений большинство авторов склоняется к спленэктомии (Р. М. Гуревич, Ю. А. Волох).

IV. Эхинококк забрюшинной клетчатки в сводной статистике А. И. Байера отмечен 5 раз. В последние годы в литературе опубликован ряд случаев эхинококка этой локализации (Н. П. Асеева и Г. И. Гришкун, Ю. В. Астрожников, Ю. А. Волох, Ю. М. Дедерер, И. А. Сичкарук и Л. Н. Жакетов).

Б-ная Ц., 28 лет, поступила с жалобами на ноющие боли в правой подвздошной области, иррадиирующие в бедро. С 1952 г. лечилась по поводу бруцеллеза. В 1954 г. в правой поясничной области появилась припухлость, в том же году при операции обнаружен эхинококк забрюшинной клетчатки, произведена открытая эхинококкотомия. До 1958 г. чувствовала себя здоровой, затем вновь появились ноющие боли.

В правой подвздошной области определяется неподвижная округлая опухоль, не-посредственно примыкающая к крылу подвздошной кости.

РОЭ — 25 мм/час, Л.— 5750, э.— 3%. Реакция Каццони резко положительна.

Диагноз: эхинококк забрюшинной клетчатки. Последующая операция (доц. С. Н. Любомудров) подтвердила клинический диагноз. Произведена эхинококкотомия. Выздоровление.

Решающую роль в постановке правильного диагноза в данном случае сыграли анамнестические сведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аладашвили Б. И. Хирургия, 1955, 11.— 2. Альбицкий Б. А. Тр. Томского мед. ин-та, 1938, т. 7.— 3. Асеева Н. П., Гришкун Г. И. Вестн. рентг. и радиол., 1953, 2.— 4. Астрожников Ю. В. Вестн. хир., 1957, 6.— 5. Байер А. И. Вестн. хир., 1941, 1—2.— 6. Бебурашвили Г. А. Хирургия 1954, 8.— 7. Бражниковский А. Г. Вестн. хир. и погран. обл., 1931, т. 23, кн. 67.— 8. Веселовзоров Н. Н. Нов. хир. арх., 1927, т. 13, кн. 4.— 9. Волох Ю. А. Эхинококковая болезнь у людей. Фрунзе, 1957.— 10. Гейлер Ц. М. Хирургия, 1959, 8.— 11. Деде-валев Г. Г. Хирургия, 1955, 11.— 12. Золотарев А. С. Сов. хир., 1936, 3.— 13. Ко-15. Сичкарук И. А., Жакетов Л. Н. Хирургия, 1959, 8.— 16. Тиходеев С. М. Нов. хир. арх., 1939, кн. 169.— 17. Юсупджанов Х. И. Хирургия, 1953, 1.

Поступила 5 ноября 1959 г.

СЛУЧАЙ ВЫПАДЕНИЯ УРЕТЕРОЦЕЛЕ ЧЕРЕЗ НАРУЖНОЕ ОТВЕРСТИЕ МОЧЕИСПУСКАТЕЛЬНОГО КАНАЛА

Э. Н. Ситдыков

Факультетская хирургическая клиника им. А. В. Вишневского (зав.— проф. С. М. Алексеев) Казанского мед. института на базе Республиканской клинической б-цы (главврач — Ш. В. Бикчурин)

Кистовидное расширение пузырного конца мочеточника — уретероцеле — относится к сравнительно редким заболеваниям, а выпадение уретероцеле через мочеиспускательный канал встречается еще реже.

Б-ная Т., 29 лет, поступила 10/XI-56 г. с диагнозом: «полип уретры». Отмечает боли в правой поясничной области, учащенное мочеиспускание, временами прерывистую струю мочи и появление при этом округлого образования из половой щели.

Имела двое нормальных родов, два абортов. Начиная с 1954 г., после последних нормальных родов, периодически стала отмечать боли в правой половине поясничной области с повышением температуры и учащенное мочеиспускание. В лечебные учреждения не обращалась. В июле 1956 г. струя мочи стала временами прерывистой, а в